

Трудолюбивого человека нужно уважать

Глаза Гая становились все ярче и ярче, как будто он придумал что-то особенно интересное...

Аоба, наверное, даже не мог представить, что он сам сыграет роль в создании «лотосов», которые Гай разработает позже.

В конце концов, кто знает, когда Гай придумал эти приёмы!

Если тщательно продумать время, то нетрудно обнаружить, что когда умер Майто Дай, это был самый трагический момент третьей великой войны мира ниндзя. В то время Кири ещё не была разбита, поэтому она послала Семь Мечников.

В итоге Майто Дай, бросившись спасать сына, в гневе открыл восемь дверей и погиб. Но только трое из Семи Мечников Тумана спаслись.

Прошло всего несколько лет с тех пор, как Гай изучил Восемь Врат, и ещё не ясно, сколько из них он сможет открыть. Вполне естественно, что он ещё не изучил многие приемы и техники.

Аоба, не подумавший о том, что Гай заранее подготовился, с замиранием сердца понял, что сам себя накрутил.

— Начнём сейчас!

— Ах, ох, ну что, юноша, ты исцелился? Не нужен перерыв?

— Сойдёт. Вы поймёте, если я вру.

— Тогда ладно, но я не собираюсь сдаваться в середине боя, и если ты просто пытаешься быть крутым, это может иметь серьезные последствия.

Лицо Гая внезапно стало очень серьёзным.

Хотя он и восхищался мужеством своего противника, он не хотел, чтобы что-то случилось во время боя, так как ему трудно вовремя остановиться, когда его эмоции на пределе.

Естественно, Аоба понимал, что Гай делает ему одолжение, напоминая об этом.

Но, зная своё физическое состояние, он думал, что сможет продержаться.

И если миссия серебряного уровня была настолько легкой для выполнения, сучья система явно дала сбой, ха-ха!

— Я понял, давай!

На этот раз Аоба активировал [Закалку], как только подошёл, отказавшись от прощупывания и атаковав изо всех сил.

И он стал вкладывать больше энергии в атаку, чем в защиту!

Дело было не в том, что лучшая защита – это нападение, а в том, чтобы максимизировать тренировочный эффект.

Больше нанесённых ударов дадут ему более глубокое понимание [Хакуда], а больше принятых на себя укрепят его уровни [Закалки] и [Низкокачественного самовостанавливающегося тела].

Кстати, он также получал опыт реального боя, так что это был хороший ход!

Кроме того, он не жалел сил и всё время включал [Ореол Шипов], пытаясь найти условия для улучшения этой способности.

Не понятно, из-за того ли это, что он не нашёл правильного направления, но способность всё ещё находилась на нулевом уровне.

После начала боя Гай сразу же включил своё фанатичное состояние, поняв, что сила его противника улучшилась по сравнению со вчерашним днём.

И обе стороны сражались с ещё большим ожесточением и рвением, чем вчера!

Почти каждая часть их тел стремилась столкнуться!

И неизвестно, иллюзия ли это, но Гай чувствовал, что «защита» на коже его противника твердела, как будто перерождаясь каждый раз, когда разрушалась.

Он начал понимать, что причина, по которой его противник нашел его, заключалась не только в том, чтобы увеличить опыт в реальном бою, но и в том, чтобы отточить его Улучшенный Геном.

Хотя Аоба не сказал об этом прямо, Гай чувствовал, что его догадка попала в точку

Однако это «использование» не рассердило его, а наоборот, в душе он становился все более

довольным и благодарным.

Подумав о таком самоистязательном способе самосовершенствования, он невольно вспомнил себя прежнего.

И поскольку они оба были «партнерами» по тайдзюцу, Гай решил воплотить желание Аобы в жизнь!

Итак, в следующем столкновении он начал атаковать тело Аобы там, где оно было защищено роговым слоем, и не останавливался, пока не разбил его вдребезги!

А когда защита там была полностью разрушена, он не стал атаковать слабые места, а продолжил искать защищенные области!

В результате давление на Аобу мгновенно снизилось, а Гай заплатил большую цену.

Но когда бой закончился, Аоба лежал на земле, покрытый ранами, не в силах подняться.

Гай, стоявший, как и прежде, тоже был не так спокоен, как казалось: он не только обильно вспотел, но даже его дыхание немного сбилось.

— Сегодня ты немного сильнее, чем вчера, продолжай в том же духе, юноша! — Гай показал свои белые зубы, широко улыбнувшись Аобе.

— Передохнув, Аоба неохотно встал и сказал: — Правда? Тогда, пожалуйста, завтра повторим.

Гай: «...»

— Завтра? Но ты же...

— Не волнуйтесь, я не буду шутить со своим телом. Встретимся здесь завтра в это же время, вот и всё! Я пойду первым.

Сказав это, Аоба даже не дал Гаю шанса отказаться и сразу зашагал прочь. Он был уверен, что Гай, который обычно приставал к Какаши с просьбой о поединке, не откажет ему так холодно, как это делал Какаши.

И даже если он откажется, Гай скажет ему прямо.

Он был готов сказать всё что угодно, лишь бы продержаться месяц!

И к тому времени, когда он ушёл, Гай, всё ещё стоявший на месте, не знал, о чем ему думать.

Прошло некоторое время, прежде чем он с облегчением взглянул на повязки на кулаках, окрасившиеся в красный цвет. Кровь на них была по большей части не его, но...

Гай развязал повязку на руку, открыв, наконец, тыльную сторону руки, которая уже была вся в рубцах.

[Закалку] четвёртого уровня было не так-то просто сломать, не говоря уже о том, что Гай специально нацелился на области, покрытые ей.

В результате травмы и синяки на его руках сегодня были хуже, чем вчера...

Но Гай ничего не сказал, собрал окровавленные бинты и ушел.

Тех, кто много работает, нужно уважать, особенно сумасшедших, которые даже не заботились о своей жизни!

— Ху... Дополнительная практика, дополнительная тренировка! Сначала сделаю тысячу отжиманий на ладонях, а если уне смогу, пройду на руках сто кругов вокруг деревни!

Только после того, как Гай тоже ушел, наконец-то появился Итаци, прятаясь на дереве.

После того как он увидел весь бой, он наконец-то понял, откуда взялись эти раны на теле Аобы и что тот парень имел в виду под «большим сюрпризом».

От такой специальной тренировки «самовредительства» Итаци потерял дар речи...

Однако он также понимал, что эта специальная тренировка позволит Аобе быстро увеличить силу за короткий промежуток времени.

К тому времени, как пройдет месяц, даже Итаци остаётся только гадать, насколько сильнее станет этот парень. Если сумеет выстоять, конечно.

Но он понял, что его программа тренировок была недостаточной.

Далеко не достаточной!

Хотя этот особый стиль тренировок Аобы ему не подходил, у него был свой собственный, эксклюзивный метод.

— Аоба, я не проиграю тебе ещё раз...

— Просто посоревнуемся, кто больше улучшит себя через месяц!

Впервые Итачи проявил такое сильное желание победить.

<http://tl.rulate.ru/book/77329/2803987>